

Морские кочевники не признаны ни одним государством. У них нет ни паспортов, ни гражданства. Они не получают никакой социальной помощи.

ЗЕМЛЯ НИЖЕ ВЕТРА

Людмила СИНИЦЫНА.

Фото автора.

Когда я прочитала в интернете сообщение о том, что группа любителей-фотографов собирается в поездку на остров Борнео, в памяти всплыли страницы любимой в детстве повести Майн Рида «В джунглях Борнео, или Приключения потерпевших кораблекрушение». Ведь моё поколение познавало мир, путешествуя вместе с героями таких книг. Благодаря занимательной интриге, ярким образам, описаниям при-

роды, которыми Майн Рид щедро заполнял страницы, повесть навсегда отпечталась в памяти.

Конечно, со временем представления о Борнео пополнились более конкретными сведениями. Стало понятно: писатель не преувеличивал — именно тропические леса создают условия для необычайно богатого разнообразия биологических видов. В джунглях Борнео ещё остались места, где

Иллюстрация commons.wikimedia.org

Остров Борнео (Калимантан) — третий по величине остров в мире, единственный морской остров, разделённый между тремя государствами — Индонезией, Малайзией и Брунеем. Борнео находится в центре Малайского архипелага в Юго-Восточной Азии на расстоянии почти 9100 км от Москвы.

В 2005 году территорию вокруг острова Борнео объявили морским заповедником.

Острова Сибуан, Тетаган, Омадал, Майга и Мабул, где мы побывали в гостях у морских цыган, такие крошечные, что на общих картах их и не найдёшь. Все они располагаются неподалёку от городка Семпорна. Поселения такого типа разбросаны по всей Юго-Восточной Азии.

не ступала нога человека, и учёные по-прежнему открывают там новых представителей флоры и фауны.

Блогеры отзываются о биологическом своеобразии острова проще: «Деревья здесь могут ходить. Баньян, который ты видел в прошлом году, в этот раз может оказаться совсем в другом месте. Рыбы бегают по песку, а ящерицы летают... Цветы охотятся, причём не только на насекомых, но и на пролетающих мимо птиц».

Обнаружился и забавный исторический факт, который связал Россию и Борнео тесными узами ещё в XVIII веке, когда авантюрист-горемыка Иван Тревогин возмечтал устроить на острове утопическое государство и стать его правителем, за что был сослан в Сибирь.

Но в том сообщении из интернета, что привлекло моё внимание, организатор поездки, фотограф Алексей Терентьев, разработавший маршрут, главной целью ставил посещение морских цыган. Именно это и определило решение присоединиться к группе. О морских цыганах — баджао — я почти ничего не знала.

После многочасового полёта с пересадками и однодневной передышкой в столице Малайзии Куала-Лумпуре совершаем перелёт непосредственно на остров Борнео: сначала в городок Сандакан, а затем — в приморский Семпорна. Оттуда рано утром катер стремительно уносит нас в океан, точ-

И девочки, и мальчики ловко управляют лодками, орудуя одним веслом.

нее — во внутреннее море, которое носит название Сулавеси.

То справа, то слева появляются и снова исчезают небольшие островки. Все они выглядят как на рекламных плакатах: белый песок, пальмы, безмятежная малахитового цвета вода лагуны...

— Эти места привлекают не только изумительными пляжами, коралловыми рифами, — по пути поясняет Алексей, — самое главное — здесь безопасно. Недаром издавна аборигены говорили: «Земля ниже ветра», потому что заливы, островки и само побережье располагаются ниже линии тайфунов.

Плывать и нырять дети учатся в том же возрасте, что и ходить.

Ещё сохранились баджао, которые по-прежнему живут в лодках особой формы — лепа-лепа: около пяти метров в длину и двух в ширину. В лодках они хранят запасы воды, еды, смену одежды, держат кур, едят, спят, воспитывают детей... На берег ступают лишь для того, чтобы похоронить своих близких, и затем снова отправляются в плавание.

Катер сворачивает в сторону маленького острова Сибуан. Оказавшись в лагуне, водитель катера сразу сбрасывает скорость — на мелководье легко сесть на мель. Медленно, почти дрейфуя, движемся в сторону домиков на тонких длинных сваях. На первый взгляд сооружения столь хрупкие, что ка-

На закате лодки, скользящие по заливу, напоминают жуков-плавунцов. Остров Мабул.

жется — дунь, и они рассыпятся. Но многие из них, при всей на вид уязвимости, стоят несколько лет.

А к катеру, с большой ловкостью орудяя одним веслом, со всех сторон уже устремились крошечные лодочки с детьми. Нас предупредили, что малышня будет ждать угощения, и мы запаслись сладостями. Водитель катера, передавая в протянутые ручки гостинцы, всякий раз напоминал,

чтобы дети не бросали бумагу в воду. Ребятишки послушно кивали. Но вскоре мы, хоть и были увлечены съёмками, увидели, как, сверкая фольгой, по поверхности бирюзового залива поплыли в сторону океана обёртки. Конечно, надо было придумать более безопасное в экологическом смысле угощение. Взрослые не поощряли попрошайничество детей, но и не препятствовали им, продолжая заниматься своими обыденными делами: осматривали лодки, перекладывали вещи, готовили еду...

А вы представляете, как можно приготовить еду на деревянном помосте?!

Пока наш катер дрейфовал, мы рассмотрели, что в одном месте хозяева приспособили под очаг старый эмалированный таз, в другом — просто положили дрова на ржавые от времени железные листы, над которыми струился густой дым. На подставках стояли чайники.

— А где же они берут воду? — вопрос, который сразу возник у каждого из нас.

— На острове, в прибрежных ручьях. Но в основном собирают дождевую воду в пластиковые бочонки, — пояснил Алексей.

Дети, получив угощение, перестали обращать на нас внимание и вернулись к привычным занятиям: плавали, ныряли, вскарабкивались по высоким лестницам и снова прыгали в воду. Плавать ребятам учился в том же возрасте, что и ходить. И привыкли нырять с открытыми глазами.

Мужчины ныряют за жемчугом на очень большие глубины — иной раз до 70 метров — без всякого снаряжения. Правда, для борьбы с декомпрессией им сначала приходится пройти болезненную процедуру — проколоть барабанную перепонку, чтобы она не разорвалась от высокого давления во время погружения.

— Не помню точно, из какой страны приезжала группа учёных, которые изучали баджао. Специалисты пришли к выводу, что

Детишки весёлые и непосредственные, как все дети в мире.

образ жизни ныряльщиков повлиял на их организм на генетическом уровне, — объяснил Алексей. — У них селезёнка крупнее, чем у представителей других, родственных им племён*.

— А при чём тут селезёнка? — спросили мы.

— Этот орган — основной резервуар красных кровяных клеток. Во время ныряния селезёнка сокращается и расширяется, выталкивая дополнительные клетки в кровоток. Тем самым количество кислорода в крови повышается; такой же механизм давно обнаружен, например, у морских котиков. А ещё у баджао есть ген, который отвечает за отток крови из конечностей во время ныряния (чтобы мозг, сердце и лёгкие получали больше кислорода). Третий ген регулирует образование в крови углекислого газа.

— А нельзя ли остановиться у какого-нибудь домика? — просим мы нашего водителя. Тот ничего не отвечает, но начинает присматриваться к проплывающим мимо помостам. Наконец он заговаривает с жен-

* Статья на эту тему опубликована в апреле 2018 года на сайте «Науки и жизни» (<https://www.nkj.ru/news/33638>).

Для ныряния и плавания под водой баджао мастера (или передают от отца к сыну) деревянные очки. Современные пластмассовые не выдерживают давления тех глубин, на которые погружаются баджао. Из-за травмированной барабанной перепонки большая часть мужчин страдает тугоухостью.

совсем не так близко, как кажется.

Домик на помосте — одна комнатка, без мебели, если не считать люльку, в которой лежит полугодовалая девочка. Вся большая семья — человек восемь-

щизной, которая стирает в пластмассовом тазике детские вещички и развешивает их на верёвке (через полчаса она снимет их совершенно сухими).

После недолгих переговоров на зов жены выходит муж. Хозяева перебрасываются парой слов и разрешают нам причалить. Мы поднимаемся на шаткий помост, сквозь щели которого видна вода и даже дно. Хотя впечатление это обманчиво — дно

Вместо мебели в комнате только гамаки.

девять — ест и спит на полу. Стол, стулья, кровать — об этом и речи нет. В лучшем случае — гамак.

— А в школу дети ходят?

На наш вопрос мужчина и женщина пожимают плечами.

— Какая школа? — удивляется водитель катера. — Никто в посёлке не умеет ни читать, ни писать. Мало кто знает, сколько им лет. Все живут так, как живут...

И хочется добавить: и столько, сколько им удаётся прожить в таких суровых условиях.

Малышам взобраться домой по такой лестнице непросто. Но родителей, похоже, это не беспокоит. Если упадут, то в воду.

Молодые женщины стараются уберечь кожу от солнца и мажут лицо особой смесью (борак) мелко размолотой коры куркумы с рисовой мукой.

Девочки — надёжные помощницы матерей.

Надо следить, чтобы не иссякал запас питьевой (дождевой) воды, постоянно собирать хворост, иначе невозможно приготовить еду, ведь баджао не сеют и не жнут. Они только рыбачат и продают улов.

Мы побывали на приморском рынке Семпорна. Там не очень крупная торговая точка, но сразу становится ясно, что основной товар поступает с больших судов. Разве могут конкурировать с ними морские цыгане, у которых в руках лишь острога и небольшие сети!

— Да, жить становится труднее, — признаётся мужчина. И при этом безмятежно улыбается, словно сообщает какую-то приятную новость.

Жизнь осложняется ещё и тем, что морские цыгане оказались вне закона. Никто не знает, когда, в каком веке появились племена кочующих людей, которые расселялись в разных концах Юго-Восточной Азии. Они веками дрейфовали на лодках (заменявших им повозки) с одного места на другое — как и полагается цыганам-кочевникам — по водам «кораллового треугольника»: между Малайзией, Филиппинами и Индонезией, не участвуя в войнах, не наживая богатства, не пытаясь завладеть чужой территорией. Эти

люди не были никому подвластны — только стихии моря и ветра. Но, когда образовались государства со своими чётко обозначенными территориями, морские цыгане невольно оказались в роли нарушителей границ. Какие-то племена осели в одном месте, какие-то в другом. Им пришлось приспособливаться и строить дома по примеру местных жителей — на сваях. Только в отличие от домиков островитян, которые жмутся как можно ближе к берегу, посёлки морских цыган словно стремятся в море, подальше от песчаных пляжей.

За время поездки мы побывали в нескольких местах, где живут морские цыгане, но есть посёлки, куда туристам (да и вообще посторонним) въезд запрещён. Условия жизни там ничем не отличаются от тех, которые мы видели в открытых поселениях. Просто таким

Главное для баджао — свобода.

образом некоторые сообщества баджао пытаются защититься от наступления цивилизации, которая постепенно подтачивает и разрушает привычный уклад их жизни.

Власти Индонезии (и других стран, где сохранились баджао) регулярно пытаются переселить кочевников на побережье. Но морские цыгане не спешат отказываться от привычного образа жизни, опасаясь утратить привитую им веками независимость. И хотя многие из них давно не кочуют с места на место, пространство моря представляется им родным, знакомым и безопасным, в отличие от суши — с чуждыми им законами.

Остров Борнео, декабрь 2018 года.